

— Он издевается надо мной!

— Мой маленький ангел очень послушный, — ответил Сун Цинши. — Если он тебя и обидел, значит, ты сам напроказил!

(Предвзятость отличника всегда лишена всякой логики.)

Иллюзорный червь любви

Ань Лун всю ночь не мог сомкнуть глаз. В его снах то и дело всплывало это дьявольски прекрасное лицо — бить нельзя, ругать нельзя, сплошное испытание для силы воли...

Он проснулся в холодном поту, впервые в жизни струсив перед подобной напастью.

Разозлившись, Ань Лун выругался, но все же поспешил к своему милому другу, чтобы исцелить израненную душу. Однако, подойдя ближе, он увидел, что Юэ Ухуань докладывает о делах в кабинете Сун Цинши. Ань Лун попытался тихо скрыться, но Юэ Ухуань заметил его и одарил такой чарующей улыбкой, что Ань Луну немедленно захотелось перемахнуть через стену и сбежать, пока он не сорвался и не вытащил своего ядовитого червя, чтобы покончить с этим искусителем.

Сун Цинши в недоумении спросил:

— Почему Ань Лун убежал? Разве он не хотел с тобой подружиться?

Юэ Ухуань улыбнулся:

— Не знаю.

Ань Лун, стоявший за дверью:

— ...

Он был в ярости и решил отомстить.

Как может прославленный Король червей Силиня, внушающий трепет всему миру, позволить какому-то практикующую начальной ступени крутить собой?

Он тщательно обдумал все слабые места Сун Цинши и тайком вытащил Иллюзорного червя. Этот червь не был вредоносным — он лишь считывал сокровенные желания и истинную натуру человека, создавая иллюзию, способную их удовлетворить. Эти видения были до пугающего реалистичными и прекрасными, чаще всего превращаясь в разнузданные эротические сны. Ань Лун часто использовал его, чтобы отделяться от назойливых женщин, а иногда и сам погружался в иллюзии, чтобы вкушать плоды, недоступные в реальности.

Истинная натура Юэ Ухуаня была столь порочной, а опыт — столь богат, что под влиянием червя его сны должны были выйти весьма интересными. Пусть этот тип наестся досыта и у него не останется сил приставать к красавчикам. А потом, немного подстроив всё, Ань Лун разоблачит содержание иллюзий прямо на глазах у Сун Цинши, чтобы тот опозорил Юэ

Ухуаня. Заодно можно достичь и других целей. Даже если потом его уличат, он всегда сможет прикинуться дурачком и списать всё на шутку.

Ань Лун бесшумно подсадил червя Юэ Ухуаню и в предвкушении стал ждать результата.

...

Юэ Ухуань сидел в кабинете один, как вдруг почувствовал головокружение...

Когда он пришел в себя, то стоял под цветущими персиковыми деревьями. В голове царил хаос, он не понимал, какой сейчас день и год, пока не увидел мозоли на руках от меча и сам клинок. Постепенно к нему вернулись воспоминания о прожитой жизни.

Он родился в семье простых людей, но судьба даровала ему шанс, и он попал в мир бессмертных. Сначала он практиковал под началом лжеца по имени Се Цюэ, но, распознав его гнусные цели, сбежал, прежде чем беда настигла его самого. Долгие годы он скитался в одиночку, пока не встретил старого мастера меча, который, оценив его талант, взял его в ученики и обучил своему искусству.

Пусть его духовные корни были не самыми сильными, он был гением меча: запоминал любой прием с первого взгляда и схватывал всё на лету.

Сформировав Золотое ядро, он убил Се Цюэ, а затем отправился странствовать по свету. Он бросал вызов сильнейшим, побеждая тех, кто был выше его по рангу, и, сразив множество злобных практиков стадии Зарождения души, прорвал оковы своих меридианов, достигнув сам этой стадии и утвердив свое положение Мастера меча. Хвала, зависть и обожание хлынули к нему рекой. Все твердили, что он прекрасен, словно феникс, самая яркая звезда на небосводе.

Он любил яркие цвета, любил носить алые шелка, любил вести себя дерзко и своенравно. Он коллекционировал драгоценные камни: жемчуг, агат, рубины, сапфиры, изумруды... Каждый камень был безупречен, и он прятал их в шкатулки, мечтая однажды подарить тому, кого полюбит.

Он потратил много лет на поиски...

За это время он встретил немало достойных поклонников: мужчин и женщин, могущественных мастеров и юных новичков... Кто-то искал спутника жизни, кто-то — плотских утех, кто-то любил безумно, а кто-то — сдержанно. Но никто из них не был ему мил. Он отвергал признания и предложения, терпеливо ожидая того, кому сможет отдать все свои сокровища.

Он побывал во многих краях, шкатулок становилось всё больше.

Но тот, единственный, так и не появлялся.

Наконец, он устал и решил остановиться на одной из бессмертных гор.

Гора была усыпана персиковыми цветами, и он каждый день упражнялся в фехтовании под деревьями.

Вскоре он заметил, что на соседней горе кто-то наблюдает за ним по вечерам. В этом взгляде не было злобы, лишь спокойное внимание. Незнакомец появлялся ровно на два часа, никогда не создавал проблем и не вызывал дискомфорта. Привыкший быть в центре внимания, Юэ Ухуань поначалу игнорировал этот безобидный взгляд.

Но он не ожидал, что тот человек будет смотреть на него десять лет подряд.

Время никогда не менялось, незнакомец держался на расстоянии, словно Юэ Ухуань был для него лишь пейзажем за окном.

Наконец, любопытство взяло верх. Юэ Ухуань скрыл свое духовное присутствие и под покровом ночи пробрался на ту гору.

Она оказалась унылой: повсюду голые камни, лишь на заднем дворе — сад с какими-то странными травами. Рядом стоял ветхий домик, в окне горел свет. Под лампой сидел юноша и увлеченно читал книгу. Он был худощав, одет в простые белые одежды без украшений. Его волосы были растрепаны, напоминая шерстку пушистого зверька. Кожа — бледная, черты лица — тонкие и удивительно милые, а глаза... чистые, словно в них не было ни пылинки.

Оказалось, что чистый белый цвет прекраснее всех ярких красок...

Сердце Юэ Ухуаня забилось быстрее, но он не знал, как подойти. Он тайком оставил во дворе кристалл и сбежал, надеясь, что юноша заметит его. Но тот был слишком рассеян: он не нашел кристалл и даже не догадался, что кто-то приходил.

Большую часть времени юноша проводил за исследованиями.

Юэ Ухуань никогда ни за кем не ухаживал и от смущения не решался открыться.

Тогда он начал каждый день присылать птиц, чтобы те подкладывали драгоценные камни рядом с юношей — то у ручья, то в саду, то под деревом. Когда юноша находил их, его лицо выражало такое забавное недоумение! Он складывал камни в коробочку для лекарств и подолгу задумчиво смотрел на них.

Ну что ж, раз подарки приняты, значит, всё идет по плану.

Юэ Ухуань вошел во вкус, каждый день придумывая, как привлечь внимание юноши.

Он наряжался всё ярче, его движения с мечом становились всё изящнее, он сбивал лепестки персика или эффектно рассекал водопады.

Он собирал редкие травы и пересаживал их на гору юноши.

В праздник Фонарей он запустил в небо тысячу разноцветных небесных фонариков с жемчужинами внутри. Они сияли ярче звезд, а когда он взмахнул мечом, словно играющий дракон, фонарики лопнули, и жемчужный дождь пролился прямо к ногам юноши. Тот в растерянности озираясь, а Юэ Ухуань прятался в тени и беззвучно смеялся.

В праздник Циси он призвал тысячи птиц, которые весь день щебетали у дома юноши. Тот, не выдержав шума, вышел наружу и услышал доносящуюся из леса мелодию Феникс ищет пару.

...

Он чувствовал себя самцом птицы, распускающим хвост в брачном танце.

Жаль, что тот, кого он добивался, был слишком наивен и не понимал, что такое любовь.

Позже, во время поисков сокровищ в тайном царстве, он попал в беду и был тяжело ранен.

Он лежал дома, зализывая раны, и не выходил наружу.

Вдруг послышался робкий стук в дверь...

Юноша наконец пришел к нему на гору. Покраснев, он сбивчиво извинился:

— Прости, я не хотел подглядывать... Просто я живу один, иногда бывает одиноко, и мне становилось радостно, когда я видел твои яркие краски...

Юноша давно знал о его проделках и неуклюже пытался подражать ему: тайком оставлял в горшках во дворе целебные снадобья и травы в ответ. Юэ Ухуань даже не замечал, что в тех невзрачных горшках что-то лежит. А в этот раз он забеспокоился, что Юэ Ухуань долго не появляется, и пришел навестить его.

Значит, он был дорог юноше.

Юэ Ухуань был так счастлив, что у него разошлись раны...

Юноша оказался искусным лекарем, он ухаживал за ним каждый день.

Он был чист и застенчив, не умел выражать чувства, но был так нежен и внимателен, что не совершил ни одной ошибки.

Его взгляд всегда был таким искренним, что у Юэ Ухуаня замирало сердце.

Он начал всюду возить юношу с собой: они любовались лесами, алыми закатами над морем, сверкающими пещерами и бушующими реками. Они вместе творили добро, лечили людей, исследовали тайны и пили вино.

Юноша привык к нему, стал больше говорить... и вскоре в его ясных глазах отражался только Юэ Ухуань, а в его чистом смехе слышалось лишь его имя.

Наконец, он взял юношу за руку и осторожно спросил:

— Согласен ли ты держать меня за руку всю жизнь?

Юноша улыбнулся, и его глаза превратились в полумесяцы:

— Согласен.

Феникс опустился на дерево утун. Драгоценный камень, который он искал годами, наконец обрел дом.

Под взором небес и земли они стали спутниками в совершенствовании.

По ночам он открывал в юноше всё новые грани прелести.

Стоило ему немного разволноваться, как его глаза краснели, а от малейшего прикосновения

начинали течь слезы.

Юноша пытался сдержаться, но вскоре всхлипы переходили в рыдания, голос охрип, и он, обнимая его, шептал:

— Ухуань, я люблю тебя.

— Ухуань, я люблю тебя.

— Ухуань, я люблю тебя.

...

Каждое слово заставляло Юэ Ухуаня любить его еще сильнее, до безумия.

Он дарил ему лучшие камни мира.

Он дарил ему самые прекрасные цветы.

Он собирал лекарства и книги, всё, что могло порадовать его возлюбленного.

Они объездили весь мир, наслаждаясь красотой и счастьем, и наконец выбрали место для дома.

Они были самой любящей парой, никогда не разжимая рук.

Однажды ночью он проснулся и не нашел юношу рядом. Тревога сжала сердце — казалось, он что-то забыл.

Перед кроватью появилось зеркало...

Он вдруг понял, что за всю жизнь ни разу не смотрел в зеркало, не видел своего лица, сохранив лишь смутный образ.

Это было до жути странно.

Он медленно поднялся, словно ведомый чужой волей, подошел к зеркалу, снял одежду и взглянул на свое отражение.

В зеркале был знакомый и в то же время чужой юноша лет двадцати пяти: высокий, крепкий, с идеальными мышцами, без лишнего жира, с узкой талией. Лицо — изящное, но мужественное, в прекрасных глазах феникса — благородство и чистота.

Верно, именно таким он и должен быть...

Он с облегчением выдохнул.

Вдруг пейзаж в зеркале исказился. Под левым глазом проступила ярко-красная слезинка-родинка, источающая порочный аромат. Она безжалостно растоптала всё благородство, уничтожила чистоту. Его тело стало хрупким, сила исчезла, красота окрасилась в соблазнительные тона, а на спине проступило горящее клеймо, готовое утащить его в грязную бездну...

В панике он выхватил меч и разбил зеркало.

Прекрасный сон закончился...

Он очнулся в иллюзии, долго не в силах прийти в себя. Он с ужасом смотрел на свои руки без мозолей, на свое жалкое тело. Снова взглянул в осколки зеркала — насмешливая красота и родинка будто издевались над его несбыточными мечтами.

Ни силы, ни славы, ни камней, ни юноши, ни дома...

Он остался тем же Юэ Ухуанем, у которого нет ничего, кроме грязи...

Зеркало выпало из рук и рассыпалось в пыль.

Как грязно... всё вокруг такое грязное...

Он перестал дышать, не мог издать ни звука, не мог пошевелиться. Он сжался в темноте, дрожа всем телом, грудь разрывалась от боли, пальцы впивались в кожу, оставляя кровавые следы. Он был как умирающая рыба, тщетно пытаясь вдохнуть воздух, задыхаясь, не в силах позвать на помощь, беспомощно наблюдая, как смерть приближается шаг за шагом.

Дверь кабинета внезапно распахнулась.

Это был Сун Цинши. Почувствовав неладное, он ворвался внутрь и крепко обнял его.

Юэ Ухуань боролся, пытаясь выговорить имя юноши, но из горла вырывался лишь хриплый стон.

Как же жалко он сейчас выглядел...

Он думал, что, попав в Долину Царя лекарств, он постепенно полюбил этого человека, приняв его доброту.

Теперь он понял: это была любовь с первого взгляда, еще тогда, на берегу реки.

Потому он и тянулся к нему, преодолевая боль, потому и хотел предотвратить то прекрасное недоразумение, потому хотел коснуться его мягких волос, потому стыдился своей грязи, потому желал ему лучшей судьбы...

Потому он так отчаянно цеплялся за этого человека, не желая отпускать эту нежность.

Тело охватили судороги, мир погрузился во тьму, он не мог больше держаться и начал падать.

Он уже не слышал, как юноша в тревоге зовет его.

В голове остались лишь слова из иллюзии:

— Ухуань, я люблю тебя.

(Примечание: автор напоминает читателям, как можно получить доступ к VIP-функциям, чтобы не проходить модерацию комментариев.)

Состояние Юэ Ухуаня ухудшилось слишком стремительно, ситуация вышла из-под контроля.

Сун Цинши не оставалось ничего другого, как использовать золотые иглы, чтобы погрузить его в сон, а затем заняться лечением.

Смотря на пациента, которого он лечил больше полугода, Сун Цинши чувствовал себя так, будто вернулся в лабораторию, где погибли все подопытные мыши. Ему хотелось плакать, но сейчас было не до этого.

На пути медицинских исследований неудачи случаются чаще, чем успехи.

У Сун Цинши был богатый опыт неудач, и он мог справиться с любым ударом. Нужно было собраться, исправить ошибки и начать новый курс лечения.

Он осмотрел Юэ Ухуаня и извлек из его тела сытого Иллюзорного червя. Причина трагедии была ясна, но это породило новые вопросы. Сун Цинши был знаком с Ань Луном сотни лет, они часто обменивались опытом, поэтому он хорошо знал свойства червей Силиня.

Иллюзорный червь не был вредным, он лишь создавал прекрасные видения. Единственный минус — зависимость. Поэтому секта запрещала своим адептам подсаживать его себе, опасаясь, что те забудут о реальности.

Ань Лун однажды дал такого червя Сун Цинши для эксперимента. Тогда он десять лет прожил в иллюзии, где владел Долиной Царя лекарств с неисчерпаемыми запасами редких трав и божественных котлов. Он был счастлив, пока не обнаружил, что свойства трав в иллюзии не соответствуют действительности.

Даже тогда мир иллюзий был пределом блаженства, исполняющим любые желания.

Проснувшись, он рассказал об этом Ань Луну и попросил еще, но тот почему-то помрачнел и больше никогда не давал ему червей...

Сун Цинши отбросил воспоминания. Он убедился, что червь не мутировал, и посмотрел на бледного Юэ Ухуаня. Ему было так больно, что он не мог понять, что же тот пережил в иллюзии. Он зажег благовония, дал Юэ Ухуаню успокоительное, расстегнул его пояс, снял верхнюю одежду и, введя иглы, начал массировать тело, чтобы расслабить мышцы.

Фениксоподобные глаза были закрыты, слезинка-родинка алела на коже. Красавец наконец заснул.

Сун Цинши не удержался и коснулся пальцем этой родинки — она казалась ему пугающе притягательной.

Юэ Ухуань вздрогнул от прикосновения.

Сун Цинши тут же отдернул руку и продолжил ставить иглы.

Аромат благовоний наполнил комнату, дыхание в темноте стало ровным.

Вытащив иглы, Сун Цинши наконец нашел время погрузиться и проанализировать свои ошибки.

Он оказался никудышным психологом, упустив из виду, что пациенты часто скрывают свое состояние, чтобы не волновать близких.

Юэ Ухуань был очень умен и обладал талантом актера, умело изображая выздоровление.

Теперь, оглядываясь назад, он видел много деталей:

Юэ Ухуань боялся его разочаровать, никогда не спорил и шел на уступки до такой степени, что это не имело границ.

Он почти не проявлял собственных желаний, всегда подстраиваясь под Сун Цинши.

Он никогда ни в чем не отказывал, словно жил только ради него.

Это было ненормально. Ни один человек не должен быть настолько ничтожным перед другим, чтобы отказаться от самого себя.

Сун Цинши становилось всё грустнее. Он понял, что даже не знает, какую еду или цвета любит Юэ Ухуань... Он вылечил его тело, но так и не заглянул в его сердце. Он даже боялся прикоснуться к его прошлому, пытаюсь, как страус, спрятать голову в песок.

Но скрытый нарыв никогда не заживает сам — он лишь становится глубже, пока не сгниет до костей.

Сун Цинши глубоко вздохнул, определяя направление будущего лечения.

А сейчас самое важное — как следует проучить того Аляскинского маламута, который устроил этот переполох!

...

Пламя алхимического огня металось повсюду, превращая здания в пепел. Хао Лун спрятался в искусственных скалах, а слуги в страхе разбежались.

<http://bllate.org/book/22511/2377258>